

УДК 81' 16.-25

Кремшокалова М.Ч.,
Иванова А.К.
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М.Бербекова
г. Нальчик
E-mails: marina_kremshokalova@mail.ru
alinaalinaivanova@list.ru

**ПОНЯТИЙНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ
КОНЦЕПТОВ «СВОБОДА» и «ВОЛЯ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА**

Аннотация: В статье рассмотрены такие базовые концепты русской культуры, как свобода и воля. При многоаспектном изучении понятийного содержания синонимичных концептов, выявляются специфические семы и слоты, которые принципиально различают эти понятия в русском языковом сознании. Отмечается коррелятивность исследуемых понятий, их дифференциальность и коннотативность.

Ключевые слова: свобода, воля, концепт, концептосфера, сема.

Kremshokalova M.Ch.,
Ivanova A.K.
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov,
Nalchik
E-mails: marina_kremshokalova@mail.ru,
alinaalinaivanova@list.ru

**CONCEPTUAL AND SEMANTIC ASPECTS OF STUDYING CONCEPTS
«FREEDOM» AND «WILL» IN THE RUSSIAN LINGUISTIC PICTURE
OF THE WORLD**

Abstract. the article deals with such basic concepts of Russian culture as freedom and will. In the multi-aspect study of the conceptual content of synonymous concepts, specific schemes and slots are identified that fundamentally distinguish these concepts in the Russian language consciousness. Marked correlatively studied concepts, their differentialist and connotatively.

Key words: freedom, will, concept, conceptual sphere, seme.

Современная лингвистическая наука отличается ярко выраженной антропоцентричностью, что позволяет ей пристально изучать язык и культуру через призму человека. Языковые анализы становятся все более направленными на внутренний мир говорящего, на его переживания и чувства, приобретают «человечные» облики и оттенки. Без такой векторной направленности к носителю языка современные лингвокультурологические исследования становятся невозможными. Они отражают многомерный и многополярный мир, философские и нравственные приоритеты, создаваемые веками и сохраняемые в текстовых комплексах. В центре внимания лингвокультурологов, как справедливо отмечала В.А.Маслова, должен находиться «конкретный человек, носитель сознания, языка, обладающий сложным внутренним миром и определенным отношением к судьбе, миру вещей и себе подобным. Он занимает особое положение во Вселенной и на Земле, он постоянно вступает в диалог с миром, самим собой и себе подобными» [6, с.114].

В концептосфере русского народа особенное место занимает «свобода», которая сопряжена с другим специфическим концептом «воля». В лингвистической науке анализ этих концептов проводится параллельно или синхронно. Н.Д.Арутюнова определяет свободу как отражение динамики отношений между личностью и ее природным, духовными социальным окружением, а также как регулятор внутриличностных отношений, взаимодействий, стремлений человека, его действий и природных, традиционных, религиозных, этических, экономических, социальных, юридических норм [2, с.73-74]. Концепт «свобода» по своей ценностной составляющей приравнивается к таким категориям, как мир, жизнь, время, пространство, судьба, сущее и другие. Необходимость выразить особенности толкования этой идеи, потребность отражения всех граней его интерпретации привели к такому явлению, что в языке появляется различная номинация смежных категорий, демонстрирующая специфическое

осмысление их в русском сознании. Свобода определяется как некая возможность действовать в соответствии со своими желаниями, а воля отражает внутреннюю потребность, хотение, стремление.

Сопоставительное изучение этих взаимосвязанных концептов в диссертационной работе Катаевой Н.М. позволило прийти к выводу, что «свобода» и «воля» имеют общие компоненты содержания - это «личная независимость», но вместе с тем отмечается, что это разные концепты. Вместе с тем пересечения смыслов имеют место лишь в отдельных фрагментах, репрезентирующих универсальную идею свободы. Основным специфичным смыслом, присущим концепту воля, является «полное отсутствие границ/рамок или правил/условий для совершения активных/интенсивных действий исключительно в соответствии с собственными желаниями субъекта и большое, ничем не стесненное пространство» [4, с.16]. Репрезентация концепта свобода определена смыслами, положениями, связанными с существованием условий для совершения действий в соответствии со своими или чужими желаниями. Такое значение соотносимо с общефилософским представлением о возможности совершения действий в соответствии с личностными ценностями и нравственными установками.

По мнению В.А.Масловой, понятийная составляющая концепта «свобода» включает следующие значения, зафиксированные в словарях: «1) способность человека действовать в соответствии со своими целями и интересами, опираясь на познание объективной необходимости; 2) отсутствие политического и экономического гнета; 3) отсутствие; 4) состояние того, кто находится в заключении – лишение свободы; 5) личная независимость; 6) возможность действовать без ограничений 7) легкость; 8) непринужденность; 9) (разг.) свободное, незанятое время» [5, с. 165].

Формулировку толкования важнейшего значения концепта «свобода» предлагает Е. В. Урысон, который стремится отразить его прототип. Его подход ориентирован на такое семантическое поле концепта свобода, как

отсутствие ограничений и запретов, при котором действие человека приносит ему удовольствие. Специфику понятийного компонента концепта «свободы», в отличие, например, от «воли», автор видит в модификации его основного значения, которое заключается в смещении семантического акцента внутри значения лексемы. «Свобода - «очень приятное чувство, которое обычно испытывает субъект, когда он может делать то, что хочет, потому что никто его не ограничивает» [11, с. 696].

Толкование слова «свобода» в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова дает возможность характеризовать его как: «1) философский термин, понимаемый как возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества; 2) независимость, отсутствие стеснений и ограничений, связанных с общественно-политической жизнью и деятельностью; 3) отсутствие каких-либо ограничений, стеснений в чем-либо; 4) состояние того, кто не находится в заключении, в неволе» [8, с.611].

Анализ различных словарных статей дает возможность утверждать, что в семантическом поле «свободы» объединены многочисленные семы, которые показывают все грани этого понятия, в частности, доминантными можно назвать следующие из них: «независимость», «отсутствие ограничений», «возможность проявлять свою волю», «возможность располагать собою по собственному усмотрению и желанию», «простота, непринужденность, отсутствие натянутости».

Сфера функционального применения концепта «свобода» чрезвычайно широка, что ведет к тому, что он начинает использоваться для осмысления явлений, принадлежащих к самым разным аспектам реальности. Смысловое поле концепта «свобода» в концептосферах структурируется, по мнению Т.Г.Ардашевой, в соответствии «с общественно-политическим, личностно-ориентированным, юридическим, философским, разговорно-бытовым и историческим аспектами действительности». Проведенный ею анализ позволяет выявить на материале русского языка «следующие слоты

общественно-политического аспекта: свобода как общественно-политическая жизнь народа; свобода как право; свобода как принцип экономической деятельности и деловой активности» [1, с.14].

Анализ личностно-ориентированного аспекта представлен следующими слотами: «деятельность, которая ведет к результату; свобода как возможность передвижения; право двигаться, идти или ехать как хочешь и куда хочешь; физическая легкость движений; свобода как отсутствие семейных обязательств» [1, с.16], а также можем добавить к ним и финансовую независимость.

В научных исследованиях встречается рассмотрение концепта «свобода» в текстах разных дискурсах. Так, в процессе анализа фактического материала О. С. Егорова, О. А. Кириллова пришли к мнению, что в текстах СМИ «выявляются наиболее часто встречающиеся и известные практически всем членам русского лингвокультурного сообщества прецедентные феномены, репрезентирующие концепт «свобода»» [3, с. 155]. Суть этих прецедентных текстов, повторяющих общеизвестные фразы, сводится к пониманию свободы действий человека во всех сферах жизнедеятельности и осмыслению ответственности за свои поступки.

Таким образом, проведенный обзор научных исследований позволяет нам утверждать, что концепт «свобода» полисемантичен, его понятийная составляющая формируется базовыми значениями, зафиксированными словарными дефинициями. В то же время основной прототип концепта «свобода» формируется следующими значениями: 1) «возможность делать, что хочешь, поступать по своему желанию»; 2) «отсутствие ограничений, стеснений». Важнейшим семантическим компонентом слова «свобода» является сема «ограничение», тогда как «воля» – это полная свобода, связанная исключительно с желаниями и их реализацией. Применительно к концепту «свобода» отмечаются идеальность, возвышенность, содержательность, разумность, законность, скрытность и т.д., т.е. свобода -

часть разумной, рациональной деятельности, в то время как воля больше относится к сфере эмоций и чувств.

В историческом аспекте семасиологии у слова воля в плане выражения выделяют «возможность выбрать то, что предпочитаешь, желаешь», а в слове свобода – «возможность действовать по своей воле». Наличие общих смыслов «возможность» и «желание» позволило данным словам со временем стать синонимичными в некоторых своих значениях, а вместе с тем слово воля приобрело национально-культурную специфику.

Сравнительно-сопоставительное изучение концептов «свобода» и «воля» в русской лингвокультуре приводит А.Г.Лисицина к такому заключению, что можно выделить несколько аспектов их концептуального противопоставления:

1. Свобода характеризуется наличием дисциплинированности, цивилизованности, внутренним ограничением, а воля - безграничностью, абсолютизмом, нецивилизованностью.
2. Воля передает национальный "русский дух", а свобода имеет интернациональный, а возможно, и полностью заимствованный смысл.
3. Свобода ограничена законом, воля вне закона.
4. Свобода воспринимается как состояние, воля - как чувство.

С учетом таких оппозиций автор резюмирует, что возможность объяснения смысла свободы гораздо проще, чем воли, которую трудно или почти невозможно [5].

В академическом толковом словаре русского языка под редакцией А.П.Евгеньевой нет словарной статьи «воля», но словарь С.И.Ожегова дает следующие значения: 1. Способность осуществить свои желания, поставленные перед собой цели; 2. Сознательное стремление к осуществлению чего-нибудь; 3. Пожелание, требование; 4. Власть, возможность распоряжаться; 5. Свобода в проявлении чего-нибудь, 6. Свободное состояние, не в тюрьме, не взаперти [8, с.83]. Данные значения,

безусловно, не исчерпывают все семантические составляющие данного концепта в русской языковой картине мира.

Катаева Н.М. характеризует концепт «воля» в рамках различных представлений в текстах, при этом отмечает смысловые доминанты, в которую объединены не только ядерные, но и околождерные области. «Воля по-русски – это личностный и географический простор. Под личностным простором понимается:

- независимость («самостоятельность», «состояние ненахождения в подчинении»),

- положение, характеризующееся полным отсутствием границ/рамок или правил/условий для совершения активных/интенсивных действий исключительно в соответствии с собственными желаниями субъекта,

- состояние, вызванное ощущением полного отсутствия стеснений/ограничений [4, с.13]. Пространственные пределы выступают материальным компонентом, образом личности, ее мало ощущаемыми границами, где есть свобода. В рамках личного и географического простора нет притеснения, ограничения действий.

В околождерную область включены следующие смыслы: «стихийная», «ввергающая человека в сферу инстинктов», «лишающая его человеческого облика», «открыто проявляющаяся», «присущая, свойственная немногим», «оказывающая разрушающее влияние на кого(что)-либо»; «являющаяся причиной каких-либо негативных последствий»; «опасная», «необходимая для жизни, представляющая ценность для человека», «любимая/дорогая», «причастная к мятежу/бунту», «отличающаяся силой/мощью проявления», «имеющая отношение к душе», «предполагающая бедность» и др. [4, с.15].

Следует отметить и традиционное, фольклорное понимание воли, которое отражает сформированное веками ценностное представление. Как отмечает А.Г. Лисицин, для русского человека воля ближе и роднее, чем свобода, воля привязана к простору, олицетворяющему ту самую русскую свободу [6]. В русском языковом сознании понятие воли имеет природную,

ландшафтную локализацию и связывается с большим пространством, кроме того, отмечается активная привязанность к категориям времени, пространства и жизни в целом. Здесь нужно отметить константную привязанность определения вечная (воля вечная), но вместе с тем воля ограничена во времени, она представлена частными проявлениями, которые обычно именуется моментами своеволия. Понятие «воля» имеет ключевое для народного мировоззрения значение, поэтому мечта о вечной воле всегда живет в душе русского человека.

«Концепт воля имеет фрейм-структуру, которая отражает модель соответствующей ситуации: субъектом воли выступает личность, испытывающая счастье от состояния независимости, ощущающая себя как птица или ветер, нередко утрачивающая при этом разумность в действиях и проявляющая безответственность» [4, с.6].

Таким образом, материалы научного анализа концепта «воля» в русском языковом сознании показывают, что это своеобразная духовная ценность, которая предполагает одержимость собственным желанием, отсутствие всяких ограничений в своих действиях или поступках. Она семантически приближена к тем понятиям, которые характеризуют человеческую сущность с позиций его позывов, интересов, индивидуализма, а в некоторых случаях и эгоизма.

В то же время концепты «свобода» и «воля» являются сложными, они существуют во взаимодействии оппозиции «свобода – несвобода», «воля - неволя». Обзор лингвистических исследований по данным концептам показывает, что, с одной стороны, свобода имеет для любого человека важнейшую ценность, а с другой стороны, декларируется необходимость ограничения свободы человека в соответствии с существующими правилами нравственности и морали. Характерной чертой свободы считается и то, что она воспринимается как ирреальность, как некая абстракция, которая может существовать только в мечтах.

Можно отметить и коррелятивность «свободы» и «воли» в языковом сознании. Они дублируют друг друга, подменяют в определенных контекстах, существуют параллельно. В лексикографических материалах можно наблюдать определение одного понятия через другое, что лишний раз свидетельствует о нахождении этих понятий в смежных семантических полях. Но однозначного их понимания нами не обнаружены, они дистрибутивны, дифференцированы в сознании носителя языка.

Таким образом, концепты «свобода» и «воля» в русской языковой картине мира занимают важное место. Глубинные смыслы этих понятий показывают их значимость в ценностной системе народа, востребованность в разных сферах человеческого бытия, а также их фреймовую организацию. Лексикографический анализ и краткий обзор исследований, проведенных по изучению понятийного представления концепта, свидетельствуют о четкой дифференциации «свободы» и «воли» в русской концептосфере.

Библиография

1. Ардашева Т. Г. Лингвокогнитивный анализ концепта «свобода» (на материале русского, английского и французского языков). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ижевск, 2012.
2. Арутюнова, Н. Д. Воля и свобода // Логический анализ языка. – М.: Индрик, 2003. – С. 73–99.
3. Егорова О.С., Кириллова О.А. Языковая репрезентация концепта «свобода» в медиадискурсе (на материале прецедентных феноменов) // Ярославский педагогический вестник № . 2010. С. 154-158.
4. Катаева Н.М. Русский концепт «воля»: от словаря – к тексту. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд.фил.наук. - Екатеринбург, 2004
5. Кошелев, А. Д. К эксплицитному описанию концепта «свобода» Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 61–64.
6. Лисицин А. Г. Анализ концепта «свобода – воля - вольность» в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1995. – 259 с
7. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.

8. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: Учеб. Пособие. – Минск: Тетра Системс, 2004. – 256 с.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка.- М.: Русский язык., 1987.
10. Солохина, А. С. Концепт «свобода» в английской и русской лингвокультурах. Автореферат дис. ... канд. филол. Наук. – М., 2005.
11. Урысон, Е. В. Еще раз о свободе и воле // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 694–703.

References

1. Ardasheva T. G. Linguocognitive analysis of the concept of "freedom" (by the material of Russian, English and French). Abstract of the thesis for the degree of candidate of philological Sciences. Izhevsk, 2012.
2. Harutyunova, N. D. Will and freedom // Logical analysis of language. - M.: Indrik, 2003. - P. 73-99.
3. Egorova O. S., Kirillova O. A. Linguistic representation of the concept "freedom" in the media discourse (on the material of precedent phenomena) // Yaroslavl pedagogical Bulletin № . 2010. P. 154-158.
4. Kataeva N. Mmm. Russian concept "Volya": from dictionary to text. The dissertation on competition of a scientific degree of Cand.phil.sciences'. - Ekaterinburg, 2004
5. Koshelev, A.D. to the explicit description of the concept "freedom" Logical analysis of language. Cultural concept. - Moscow: Science, 1991. - Pp. 61-64.
6. Lisitsin A. G. analysis of the concept "freedom-will-liberty" in Russian: dis. ... kand. Philo. sciences'. - M., 1995. - 259 s
7. Maslova, V. A., Cultural Linguistics. M.: Academy, 2001.
8. Maslova, V. A. Cognitive linguistics: Studies. Benefit. - Minsk: Tetrasystems, 2004. - 256 p.
9. Ozhegov S. I. Dictionary of Russian language.- M.: Russian language., 1987.
10. Solokhina, A. S. concept "freedom" in English and Russian linguocultures. The author's abstract dis. ... kand. Philo. Sciences'. - M., 2005.
11. Uryson, E. V. Once again about freedom and will // Secret meanings: the Word. Text. Culture: Sat. articles in honor N. D. Harutyunova / Resp. ed. Yu. d. Apresyan. - Moscow: languages of Slavic culture, 2004. - P. 694 – 703.